

УДК 947

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С НАЛОГОВОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ (1992 – 2003 ГГ.)

Гавриленко Е.А.

научный руководитель канд. ист. наук, доцент Луцаева Г.М.

Сибирский Федеральный Университет

История борьбы с налоговой преступностью на территории Российской Федерации является малоизученной в исторической науке. Первыми к этой проблеме обратились ученые-юристы, одним из которых был И.И. Кучеров. В его монографии «Налоги и криминал: историко-правовой анализ» (2000 г.) показана не только юридическая сторона налоговых преступлений, но и раскрыт исторический аспект борьбы с этим явлением. Следует отметить, что все без исключения ученые (юристы, экономисты и историки) неизбежно обращались к его научным изысканиям. Что касается собственно исторических исследований, то здесь стоит выделить труды А.Г. Молчанова и М.С. Борзенко, изучивших борьбу налоговой полиции с умышленным (осознанным) уклонением от уплаты налогов в общероссийском масштабе, а также исследования А.М. Борисова и Т.Н. Еременко, сосредоточившихся на региональном аспекте (территории Курской области и Дальнего Востока соответственно). Отличительной чертой этих работ является то, что они рассматривали борьбу с налоговой преступностью через историю налоговой полиции (1992 – 2003 гг.) как специализированного учреждения, созданного для их раскрытия и расследования. Таким образом, проблема борьбы с налоговой преступностью в 1992 – 2003 гг. не пользовалась достаточной популярностью среди ученых-историков. Исторический опыт борьбы с этим явлением на территории Красноярского края на сегодняшний день является неизученным.

Следует отметить, что умышленное (осознанное) уклонение от уплаты налогов наблюдалось на протяжении всей истории Российского государства. Официально Советское руководство провозгласило о ликвидации налоговой преступности в 30-е гг. XX в., когда в государстве произошел переход от рыночной экономики к административно-плановой, и предполагалось строительство «коммунистического общества», в котором налоги ликвидировались, налоговый аппарат упразднен и, как результат, исчезла налоговая преступность. Во второй половине 80-х гг. XX в. произошли существенные изменения в экономическом строе государства. Была разрешена индивидуальная трудовая деятельность и кооперативное движение. Необходимость создания негосударственного сектора экономики было продиктовано внутренним экономическим кризисом, вызванным дефицитом государственного бюджета. Для того чтобы его ликвидировать, высшим руководством страны была разрешена предпринимательская деятельность, что свидетельствовало об обратном процессе перехода от административно-плановой экономики к рыночной. Разрешив это, государство установило обязательные налоговые платежи для лиц, занятых в данной сфере, и создало налоговые органы (с 1988 г. – Налоговая инспекция, а с 1992 г. – Государственная налоговая служба), чтобы эти учреждения осуществляли контроль над исполнением, исчислением и правильностью внесения обязательных налоговых платежей налогоплательщиками в государственный бюджет. Однако они проявили слабую налоговую дисциплину и стали умышленно уходить от уплаты налогов, объясняя это экономическим кризисом, высокими налоговыми ставками и несовершенством налогового законодательства. В таких условиях предприниматели старались максимизировать прибыль в своих руках.

Таким образом, государство столкнулось с умышленным (осознанным) нарушением налогового законодательства. В целях противодействия этому явлению требовалось развитие государственной уголовной политики в сфере борьбы с налоговыми преступлениями. В 1986 г. была введена ст. 162 в УК РСФСР, которая предусматривала уголовную ответственность за данное противоправное деяние. Однако практика применения этой нормы оказалась несущественной. В 1986 г. по этой статье было возбуждено 1 уголовное дело, в 1987 - 8, 1989 - 4, 1990 - 4. Причина малого количества возбужденных уголовных дел объяснялась тем, что этот вид преступности для большинства следователей был новым, и практика его расследования была не развита, поскольку последние такие преступления были зафиксированы еще в 30-е гг. XX в.

Исходя из этого, государство решило создать специализированное учреждение, которое бы занималось раскрытием и расследованием налоговых преступлений. 18 марта 1992 г. было образовано Главное управление налоговых расследований при Государственной налоговой службе. В дальнейшем происходила трансформация данного органа из ГУНР в Департамент налоговой полиции в 1993 г., а с 1996 г. – в Федеральную службу налоговой полиции. Данное ведомство осуществляло функции по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию налоговых преступлений.

В Красноярском крае эта организация была создана 30 июля 1992 г., и на должность Руководителя Управления налоговых расследований был назначен Емелюшин Анатолий Николаевич. Что касается практической деятельности, то первые результаты были получены в 1993 году, поскольку подразделение, которое их определяло – оперативная служба Управления – была создана лишь 16 ноября 1992 года. Что касается проведения самостоятельного расследования по уголовным делам, то данную возможность налоговая полиция получила 8 сентября 1994 года, когда был создан отдел дознания (с 1996 г. – следственная служба). До сентября 1994 г. налоговая полиция передавала все оперативные материалы следователям Министерства внутренних дел, чтобы последние смогли решить вопрос о возбуждении, либо об отказе уголовного дела и провести предварительное расследование.

Таким образом, оптимизация и совершенствование федеральных органов налоговой полиции было вызвано насущным обстоятельством времени, в условиях растущих нарушений налогового законодательства, допускаемых субъектами предпринимательской деятельности. Именно налоговой полиции отводилась главная и ведущая роль в борьбе с умышленным (осознанным) уклонением от уплаты налогов, поскольку практика раскрытия и расследования этого вида преступления была утрачена.

Результаты борьбы с налоговой преступностью на территории Красноярского края выглядят следующим образом: в 1993 году было заведено 27 дел оперативного учета в отношении налогоплательщиков, в 1994 – 65, 1995 – 193, 1996 – 195, 2000 – 989, 2001 – 1200; в 1993 году по материалам налоговой полиции было возбуждено 12 уголовных дел в отношении подозреваемых в совершении налогового преступления, в 1994 – 49, 1995 – 161, 1996 – 171, 2000 – 761, 2001 – 913; в 1993 году было наложено 9 административных арестов на имущество налогоплательщиков-должников, в 1994 – 103, 1995 – 530, 1996 – 1500, 2000 – 4783, 2001 – 3138. На основе приведенных выше данных можно с уверенностью констатировать, что результаты борьбы с налоговой преступностью имели положительную тенденцию, о чем говорят количественные показатели заведенных дел оперативного учета, возбужденных уголовных дел и количество проведенных административных арестов. Следует отметить, что с 1986 по 1996 гг. уголовная ответственность предусматривалась статьями 162.1, 162.2 и 162.3

УК РСФСР. С 1997 г. и по сегодняшний день действует новый УК РФ. В этом кодексе уголовная ответственность предусматривается статьями 198 и 199.

Характеризуя налоговую преступность в Российской Федерации с точки зрения криминологии, следует отметить четыре важных аспекта, которые были также присущи и Красноярскому краю.

Первый – этот вид преступности латентен (скрытен) и относится к разряду «интеллектуальных» преступлений. Возможность его обнаружения достигается только за счет исследования документов финансовой отчетности предприятий. С точки зрения криминалистики, российские предприниматели использовали два наиболее распространённых способа уклонения от уплаты налогов: первый – завышали в отчетных финансовых документах данные о материальных затратах, т.е. включали любые «мнимые» затраты; второй – занижали в отчетных документах сведения о выручке, т.е. занижали размер полученных доходов. В Красноярском крае был наиболее всего распространён первый способ уклонения от уплаты налогов, по которому было возбуждено 63% уголовных дела. Причина успешного раскрытия и расследования преступлений, согласно первому способу, объяснялась тем, что сотрудникам налоговой полиции было проще всего определить состав преступления и собрать соответствующие доказательства, поскольку «мнимые» затраты всегда отражались в финансовых документах. Что касается второго способа, то сложность его состояла в том, что большинство сведений о выручке не отражалось в отчетных документах, а выявить, с кем была заключена та или иная сделка, было в 80% случаях невозможно. На основании этого, у сотрудников отсутствовала соответствующая доказательная база совершения данного противоправного деяния, и они не могли предъявить обвинение лицу его совершившему.

Второй – преступники, как правило, имели высокий социальный статус и значимое положение в обществе. Почти 70% преступников имели семьи (супруга или супругу и детей). Недаром этот вид преступности был отнесён к разряду «беловоротничковых» – за свою «финансовую сущность», скрытность и «чистоту». Как правило, лица, совершавшие налоговое преступление, имели высшее образование, а порой и два. Средний возраст преступников начинался с 36 лет, при этом около 50% из них были женщины, поскольку большинство таких преступлений было совершено бухгалтерами, а эту должность занимали в основном представители женского пола. Так в Красноярском крае в 1995 году из 161 возбужденного уголовного дела – 70 уголовных дел расследовались в отношении женщин-бухгалтеров. В 2001 году из 913 возбужденных уголовных дел – 467 было в отношении женщин, из них 389 – в отношении женщин-бухгалтеров, а остальные 78 – в отношении женщин-директоров предприятий.

Третий – уголовная ответственность в виде «реального» лишения свободы применялась крайне редко, поскольку для государства важнее всего было получить принадлежавшие ему по налоговому законодательству денежные средства (налоги). Лица, совершившие данное преступление, в 90% случаях приговаривались к лишению свободы «условно». Следует отметить, что в уголовном судопроизводстве применялась практика «деятельного раскаяния» (ст. 7 УПК РСФСР), согласно которой лицо могло избежать уголовного преследования, если оно сотрудничало со следствием и уплачивало все скрытые им налоги. В Красноярском крае почти 46% уголовных дел прекращались на этом основании, 16% – за отсутствием состава преступления, 36% направлялись с обвинительным заключением (актом) в суд, а остальные 2% – по различным обстоятельствам. Первый в судебной практике Красноярского края случай привлечения лица к «реальному» лишению свободы за совершенное налоговое преступление произошло 17 августа 1998 года, когда суд г. Шарыпово приговорил

гражданина С.Д. Сарварова к 2 годам лишения свободы. В последующем суд все чаще стал использовать подобную практику.

Четвертый – к уголовной ответственности привлекали в основном либо директора предприятия, либо иное лицо, совершившее данное противоправное деяние, как правило, бухгалтера. В редких случаях привлекали одновременно двух человек. Первый такой случай на территории Красноярского края произошёл 21 марта 1999 года, когда Советским районным судом г. Красноярска было рассмотрено дело по обвинению гр. А.А. Березина (директор предприятия) и А.Н. Путинцевой (бухгалтер) (фирма «БОНУС») в совершении налогового преступления. Они были приговорены к лишению свободы соответственно на 2 и 1, 5 года. В дальнейшем сотрудники налоговой полиции все чаще стали привлекать к уголовной ответственности одновременно двух человек.

Предприниматели, осознано ушедшие от уплаты налогов, всячески старались скрыть это обстоятельство. Служащим налоговой полиции приходилось прилагать немало усилий и, в частности, выдержки в борьбе с данным явлением. Нередко предприниматели использовали различные способы для избежания уголовной ответственности, начиная от использования средств массовой информации, где говорили о том, что они не виновны в совершении того или иного противоправного деяния, и заканчивая угрозами, взятками и шантажом в «адрес» сотрудников налоговой полиции. Это есть та отрицательная сторона налоговой преступности, несмотря на то, что она относится к разряду «беловоротничковой».

Следует отметить, что неоднократно возбуждались уголовные дела по ст. 199 УК РФ в отношении РАО «Норильский никель», МУПП «Водоканал», ОАО «Богучанскгэсстрой», ГУП «Красноярская железная дорога» и «Красноярский ЦБК». Чаще всего уголовное преследование заканчивалось, либо за отсутствием состава преступления, либо с деятельным раскаянием директоров предприятий, после чего они уплачивали налоги и штраф в казну государства и, таким образом, освобождались от уголовной ответственности.

В целом, подводя итоги всему вышеизложенному, необходимо отметить, что создание и практическая деятельность налоговой полиции в сфере борьбы с налоговой преступностью принесла существенные результаты, когда в казну государства стали возвращаться умышленно (осознанно) укрытые налоги. После ее упразднения с 1 июля 2003 г. функции по раскрытию и расследованию налоговых преступлений взяло на себя Министерство внутренних дел, при котором была создана Федеральная служба по экономическим и налоговым преступлениям. За время борьбы с умышленным уклонением от уплаты налогов Красноярской налоговой полицией было заведено более 4000 дел оперативного учета, возбуждено более 3000 уголовных дел и наложено более 18000 административных штрафов на имущество налогоплательщиков-должников; в государственный бюджет и внебюджетные фонды было перечислено денежных средств на сумму более 4 млрд. руб. Это способствовало преодолению дефицита государственного бюджета, восстановлению налоговых отношений и развитию налоговой дисциплины среди красноярских предпринимателей.